

Епифанов Игорь Олегович

ПРЯМОЕ ДЕЙСТВИЕ КОНСТИТУЦИИ КАК УСЛОВИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

В статье предлагается обратить внимание на связь между реализацией принципа прямого действия Конституции и функциональным аспектом конституционного требования о независимости судов. Принцип прямого действия Конституции отнесен к нормативно-регулятивным средствам наряду с нормами права. Автор приходит к выводу о необходимости предоставления судам права непосредственно применять Конституцию в случае, когда подлежащий применению нормативно-правовой акт противоречит Основному закону.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-2/21.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. II. С. 89-92. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

6. **Рогоза В.** Георгиевские кавалеры в рясах [Электронный ресурс]. URL: <http://www.svechaforum.ru/index.php?showtopic=1811> (дата обращения: 01.10.2015).
7. **Учреждение для управления большой действующей армией.** СПб.: Медицинская типография, 1812.
8. **Фирсов С. Л.** Император Николай Павлович как православный государь и верующий христианин // Церковь и время. 2010. № 3. С. 151-193.
9. **Фруменков Г. Г.** Соловецкий монастырь и оборона Беломорья в XVI-XIX вв. Архангельск: Северо-Западное кн. изд-во, 1975. 184 с.
10. **Temperley H.** England and the Near East: The Crimea. L. – N. Y. – Toronto, 1936. 548 p.

ACTIVITY OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH DURING THE CRIMEAN WAR OF 1853-1856

Drobyshev Aleksei Viktorovich
Voronezh State Technical University
drobu@yandex.ru

The article deals with the main directions of the activity of the Russian Orthodox Church in the interaction with the army in the middle of the XIX century on the basis of the existed system of relations in the wartime. It is shown that the Russian Orthodox Church as a powerful spiritual and moral force of the Russian state played a significant role in the organization and realization of struggle against foreign invaders during the Crimean (Eastern) War of 1853-1856. It consisted in multilateral activity, the main purpose of which was the formation of opposition and the rise of religious and patriotic spirits.

Key words and phrases: Church; the military clergy; state; army; navy.

УДК 342.4

Юридические науки

В статье предлагается обратить внимание на связь между реализацией принципа прямого действия Конституции и функциональным аспектом конституционного требования о независимости судов. Принцип прямого действия Конституции отнесен к нормативно-регулятивным средствам наряду с нормами права. Автор приходит к выводу о необходимости предоставления судам права непосредственно применять Конституцию в случае, когда подлежащий применению нормативно-правовой акт противоречит Основному закону.

Ключевые слова и фразы: Конституция Российской Федерации; Основной закон; прямое действие Конституции; нормативно-регулятивные средства; нормативные обобщения; норма права; принцип; суды общей юрисдикции; независимость судов; гарантия реализации права.

Епифанов Игорь Олегович

Красноярский государственный аграрный университет
epifanov@mail.ru

ПРЯМОЕ ДЕЙСТВИЕ КОНСТИТУЦИИ КАК УСЛОВИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ©

Основной гарантией реализации любого права является действенный механизм судебной защиты.

«Иметь иск – значит иметь право» – эта формула выработана римским правом (*actio habere – ius habere*) [15, с. 263].

Как установлено статьей 18 Конституции Российской Федерации, принятой 12 декабря 1993 года (далее – Конституция, Основной закон), непосредственное действие прав и свобод человека и гражданина находится в неразрывной связи с правосудием, а точнее – обеспечивается им.

Конституционная природа права на судебную защиту означает, что оно обладает спецификой, определяемой его назначением – быть гарантией реализации всех других прав и свобод. Это право абсолютно [Там же, с. 266]. В свою очередь, право на судебную защиту зависит от организации деятельности органов судебной власти, в частности от уровня обеспеченности их независимого функционирования. **В связи с тем, что положение о независимости судебной власти относится к основам конституционного строя, то реализация принципа прямого действия Конституции имеет непосредственное значение для обеспечения формирования действенного механизма защиты субъективных прав.**

В юридической науке не угасает внимание к вопросам о значении реализации прямого действия Конституции для формирования действенных механизмов защиты субъективных прав.

Прямое действие рассматривают в роли социального заказа, социальной потребности, означающей, в первую очередь, не применение, а реализацию норм Основного закона, т.е. их исполнение и соблюдение [9].

Превалирует подход, согласно которому возможность судов напрямую применять нормы Конституции является объективным критерием самостоятельности судебной власти [2; 9].

Вместе с тем не рассматривается специфика нормативно-регулирующего воздействия Основного закона в контексте обеспечения независимости судов общей юрисдикции. Рассмотрение принципа прямого действия Конституции посредством анализа регулирующего воздействия нормативно-регулятивных средств Основного закона позволит выполнить задачу по определению влияния указанного принципа на деятельность судебной власти, что имеет значение для формирования действенного механизма защиты субъективных прав.

Необходимо отметить, что судебная система является одним из основных элементов государственного аппарата, обеспечивающего реализацию и защиту прав и свобод граждан.

Российская Федерация восприняла принцип разделения властей, что нашло свое закрепление в статье 10, пункте 1 статьи 118, пункте 1 статьи 120 Конституции, в которой указано, что органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны.

Нормы статьи 124 Конституции и статей 30, 33 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (далее – Закон о судебной системе), регламентирующие вопросы обеспечения деятельности судов и их финансирования, направлены на обеспечение независимости судов как отдельной ветви государственной власти.

Пунктом 1 статьи 120 Конституции и частью 1 статьи 8 ГПК РФ установлено правило о независимости судей и подчинении их только Конституции Российской Федерации и федеральному закону при осуществлении правосудия.

Процессуальное законодательство в части 1 статьи 11 ГПК РФ предусматривает, что суды обязаны разрешать гражданские дела на основании Конституции. Часть 2 данной статьи указывает, что суд, установив при разрешении гражданского дела несоответствие нормативного правового акта акту, имеющему большую юридическую силу, применяет нормы акта, имеющего наибольшую юридическую силу.

На международном уровне вопрос о независимости судей также не остался без внимания. В Основных принципах независимости судебных органов, принятых Конгрессом ООН и одобренных резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН в 1985 году, указано, что независимость судебных органов гарантируется государством и закрепляется в конституции или законах страны; судебные органы обладают компетенцией в отношении всех вопросов судебного характера [8].

Рекомендация № R(94)12 Комитета министров государствам-членам о независимости, эффективности и роли судей, принятая Комитетом министров Совета Европы 13.10.1994, в качестве обязанностей судей предусматривает обеспечение надлежащего применения закона [11].

Анализируя обозначенные конституционные, законодательные положения и международные нормы, необходимо выделить несколько аспектов независимости судей:

- институциональный (организационный) аспект заключается в управленческом и финансовом обособлении судебной власти от других ветвей государственного управления;
- содержательный (функциональный) аспект предполагает самостоятельное рассмотрение судом конкретного дела, в том числе исключительные полномочия по руководству судебным процессом и по определению норм права, подлежащих применению в рассматриваемом деле.

О существовании независимой судебной власти в каком-либо государстве можно говорить лишь при одновременном наличии обозначенных составляющих.

Для данной работы значение имеет содержательный (функциональный) аспект независимости судов общей юрисдикции.

Деятельность судов основана, прежде всего, на правоприменении, которое заключается в установлении фактических обстоятельств рассматриваемого дела и определении нормы права, подлежащей применению к установленным обстоятельствам.

Полагаем, что применение судами нормативного акта только после его оценки на предмет соответствия Основному закону, общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам позволит рассматривать суд не просто в качестве правоприменителя, но как независимого органа, применяющего закон в целях осуществления правосудия, то есть в поисках права [2].

При осуществлении правосудия главным критерием в оценке нормативного акта, подлежащего применению в рассматриваемом судом деле, является соответствие норм такого акта Конституции, что следует из высшей юридической силы Основного закона. Возможность проведения судами такой оценки свидетельствует о присутствии в деятельности судов содержательного (функционального) аспекта независимости и реализации одного из основных принципов российского конституционализма – принципа прямого действия Конституции, который позволяет судам применять конкретные конституционные положения посредством ссылки на них в правоприменительных решениях [1, с. 48].

Вопросы о независимости судов и принципе прямого действия Конституции связаны как минимум по двум основаниям. Во-первых, положение о независимости (самостоятельности) судов содержится в Конституции, а точнее в статье 10, относящейся к основам конституционного строя Российской Федерации, что позволяет распространить все свойства Основного закона и на нормы о независимости судов, в том числе необходимость обеспечения прямого действия таких норм. Во-вторых, осуществляя правоприменительную деятельность, суды должны учитывать особый нормативно-регулятивный статус Основного закона, включающий принцип

прямого действия Конституции, исходя из которого на всех стадиях осуществления правосудия судам необходимо руководствоваться, прежде всего, конституционными положениями.

Вместе с тем сформулированные на сегодняшний день позиции высших органов судебной власти Российской Федерации не позволяют сделать вывод о наличии у судов общей юрисдикции возможности по реализации принципа прямого действия Конституции на стадии определения правового акта, подлежащего применению в рассматриваемом судом деле.

Конституционный Суд Российской Федерации, занимающий, по мнению некоторых ученых, «главствующее место в системе обеспечения прямого действия Конституции Российской Федерации» [12, с. 130], в постановлении от 16 июня 1998 г. № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» [10] (далее – Постановление Конституционного Суда) дал официальное, общеобязательное толкование по рассматриваемому вопросу.

Для судов общей юрисдикции значительную роль в вопросе прямого действия Конституции занимает позиция, отраженная в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (далее – Постановление Верховного суда), изменения в которое вносятся и в XXI веке [6].

Из указанных постановлений высших органов судебной власти следует, что в случае установления в судебном процессе противоречия правового акта Основному закону суды не могут применить Конституцию в качестве акта прямого действия, но обязаны обращаться в установленном порядке в Конституционный Суд, что не в полной мере соответствует принципу прямого действия Конституции и формированию функциональной независимости судов общей юрисдикции.

Принимая во внимание норму статьи 103 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», устанавливающей, что в период с момента вынесения решения суда об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации и до принятия постановления Конституционного Суда Российской Федерации производство по делу или исполнение вынесенного судом по делу решения приостанавливается, представляется обоснованным вывод о том, что, исходя из позиций высших органов судебной власти, «суды общей юрисдикции как основные правоприменительные органы по защите прав и свобод человека и гражданина ограничены в возможности и обязанности, вытекающей из ст. 15 Конституции РФ, обеспечивать при осуществлении своей компетенции принцип прямого действия конституционных норм» [5, с. 22].

Обозначенные позиции Конституционного Суда и Верховного Суда находятся в рамках подхода, согласно которому принцип прямого действия Конституции рассматривается в роли социального заказа и означает, в первую очередь, не применение, а реализацию норм Основного закона, т.е. их исполнение и соблюдение [9].

Такой взгляд на прямое действие Конституции возник в связи с тем, что Конституция содержит в себе положения особого характера (правовые принципы, цели, задачи, дефиниции, презумпции и т.п.), которые, по мнению некоторых исследователей, лишены традиционной логичности нормы права в силу отсутствия некоторых ее естественных элементов [3].

Но юридические нормы и их система являются лишь одним из проявлений права как нормативной регуляции [17, с. 96]. Право не сводится только к нормам, существуют предписания, не укладывающиеся в понятие юридической нормы [7, с. 51].

Правовые принципы, дефиниции, цели, задачи, декларации, аксиомы и другие подобные правовые регуляторы, несмотря на отсутствие гипотезы и санкции, являются вполне законченными единицами нормативной системы права, выраженными на высоком уровне обобщенности [16] и относятся к особым нормативным регуляторам – нормативным обобщениям, которые в концентрированном виде выражают содержание права [17].

Именно Конституция возглавляет ряд нормативно-правовых актов по количеству содержащихся в ней нормативных обобщений.

Значение конституционных нормативных обобщений можно проследить в ситуации, когда тот или иной нормативно-правовой акт не содержит правовых норм и принципов, позволяющих урегулировать возникшие отношения, что повышает риск произвольного ограничения прав участников отношений, регулируемых данным актом [4, с. 32-33]. В таких случаях на основании принципа прямого действия всегда имеется возможность урегулировать отношения, обратившись к положениям Основного закона.

Так, Мотыгинским районным судом Красноярского края в деле по иску гражданина к местной администрации о включении времени прохождения службы в органах внутренних дел в общую продолжительность стажа работы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях рассмотрена ситуация, когда отсутствие определенности в терминологии федерального законодательства поставило под сомнение реализацию субъективного права гражданина. Суд, применив во взаимосвязи положения статьи 7 и частей 1, 3 статьи 37 Конституции, расценил отказ администрации как ограничивающий конституционные права и свободы граждан и нарушающий требования конституционных принципов равенства и указал, что пробелы в законодательстве не могут служить основанием для ограничения прав граждан. Выводы Мотыгинского районного суда нашли свое подтверждение и в Красноярском краевом суде [14].

Рассмотренная ситуация иллюстрирует необходимость признания за судами общей юрисдикции права на осуществление оценки законодательства на предмет соответствия Конституции и на непосредственное применение положений Основного закона. Иной подход мог привести к ущемлению субъективных прав, гарантированных Конституцией.

В конституционное положение о прямом действии закладывался смысл, согласно которому Конституция должна быть законом прямого действия, источником непосредственно действующего права и по некоторым делам судебные решения должны применяться непосредственно на основе статей Конституции [13, с. 203].

Прямое действие Конституции является не абстрактной идеей, «пронизывающей» сферу нормативно-правового регулирования, а достаточно определенным обязательным требованием к поведению субъектов различных правоотношений, прежде всего к правоприменителям. По причине отсутствия у конституционных нормативных обобщений структуры, схожей с нормой права, имеется риск, когда некоторые субъекты не воспринимают данные регуляторы в качестве реально действующих нормативно-регулятивных средств. В такой ситуации принцип прямого действия Конституции обеспечивает обязательный характер нормативно-регулятивных средств, содержащихся в Конституции, регламентирующих в том числе вопросы независимости судебной власти.

Исходя из выявленного значения нормативно-регулятивных средств Основного закона, учитывая, что главной гарантией реализации любого права является действенный механизм судебной защиты, считаем, что суды должны иметь реальную возможность разрешать дела на основе Конституции, в том числе в случае установления противоречия между Основным законом и подлежащим применению нормативно-правовым актом. Данный подход позволит соблюсти требование одного из основных нормативных обобщений Конституции – принципа прямого действия и обеспечить реализацию функциональной независимости судов общей юрисдикции.

Список литературы

1. Венгеров А. Прямое действие Конституции: правовые, социальные, психологические аспекты // *Общественные науки и современность*. 1995. № 5. С. 48-55.
2. Гаджиев Г. Самостоятельная и сильная судебная власть // *Конституционное правосудие*. 2003. № 3. С. 7-23.
3. Горшенев В. М. Нетипичные нормативные предписания в праве // *Советское государство и право*. 1978. № 3. С. 113-118.
4. Давыдова М. Л. Средства юридической техники и проблема ограничения прав и свобод человека // *Юриспруденция*. 2010. № 2. С. 29-36.
5. Карташова И. И. Прямое действие Конституции РФ и обязанность государства по его обеспечению // *Юридические записки*. 2012. № 2. С. 17-23.
6. **О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия** [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 г. № 8 (ред. от 03.03.2015 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. **О понимании советского права: круглый стол** // *Советское государство и право*. 1979. № 8. С. 48-77.
8. **Основные принципы независимости судебных органов**: приняты 7 Конгрессом ООН в г. Милане 26.08.1985 – 06.09.1985 // *Права человека: сб. междунар.-правовых док. / сост. В. В. Щербов*. Минск: Белфранс, 1999. С. 278-280.
9. Пимонов В. А. Прямое действие Конституции: от правовой теории к практике [Электронный ресурс] // *Психология и право*. 2013. № 4. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n4/66203.shtml> (дата обращения: 25.09.2015).
10. **Постановление Конституционного Суда от 16.06.1998 г. № 19-П** // *Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ)*. 1998. № 25. Ст. 3004.
11. **Рекомендация № R(94)12 Комитета министров государствам-членам о независимости, эффективности и роли судей**: принята Комитетом министров Совета Европы 13.10.1994 г. // *Права человека: сб. междунар.-правовых док. / сост. В. В. Щербов*. Минск: Белфранс, 1999. С. 918-921.
12. Ряховская Т. И. К вопросу о роли Конституционного Суда в сфере обеспечения прямого действия Конституции Российской Федерации // *Вестник Томского государственного университета*. 2008. № 309. С. 127-131.
13. Ряховская Т. И. Развитие идеи о прямом действии Конституции России (по материалам конституционной комиссии и конституционного совещания) // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26). Ч. 1. С. 202-205.
14. **Сайт Мотыгинского районного суда Красноярского края** [Электронный ресурс]. URL: <http://motig.krk.sudrf.ru/> (дата обращения: 22.03.2015).
15. Сахнова Т. В. *Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты*. М.: Волтерс Клувер, 2008. 696 с.
16. Чернобель Г. Т. Структура норм права и механизм их действия (логические аспекты) // *Правоведение*. 1983. № 6. С. 40-47.
17. Шафиров В. М. Общее учение о норме права и современное (интегративное) правопонимание // *Вопросы правоведения*. 2013. № 2. С. 81-101.

DIRECT ACTION OF CONSTITUTION AS A CONDITION OF INDEPENDENCE OF COURTS OF GENERAL JURISDICTION

Epifanov Igor' Olegovich
Krasnoyarsk State Agrarian University
epifanov@mail.ru

The author of the article suggests paying attention to the connection between the realization of the principle of the direct action of the Constitution and the functional aspect of the constitutional requirement about the independence of courts. The principle of the direct action of the Constitution is referred to normative-regulative means together with the norms of law. The researcher comes to the conclusion about the necessity to provide courts with the right to directly apply the Constitution in case when a normative-legal act liable to administration conflicts with the Fundamental Law.

Key words and phrases: Constitution of the Russian Federation; Fundamental Law; direct action of Constitution; normative-regulative means; normative generalizations; norm of law; principle; courts of general jurisdiction; independence of courts; guarantee of right realization.